

Лазурь в его глазах гасла. Вместе с угасающей жизненной силой уходила и воля; слезы катились по щекам, не переставая. Когда его снова перевернули на спину, Фэй Пэн не оказал сопротивления — он безвольно распластался на земле, позволяя Чжун Лоу и дальше вытягивать из него божественную суть.

Тянь Чжу, занятый манипуляциями с магической формацией, лишь мельком взглянул на них. Заметив, что в глазах Чжун Лоу не осталось и следа разума, лишь мертвенная пустота, он остался доволен.

— А я-то думал, вы продержитесь дольше, — усмехнулся он. — Оказалось, и вы не боги, а прах.

Он отнял руки от формации и подошел ближе, упиваясь триумфом. Ему не терпелось объясниться, выплеснуть свое превосходство перед теми, кого считали величайшими мастерами Шести Миров.

— Раз уж вам суждено погибнуть от моих рук, я позволю вам уйти с ясным осознанием своего поражения, — Тянь Чжу вздернул подбородок. — На уровне Изначальных Сущностей развитие измеряется не сухими цифрами совершенствования, а близостью к Дао. До сих пор лишь Первый Полководец, по нелепой случайности отрекшийся от чувств, сумел обмануть судьбу и шагнуть на этот путь, опередив остальных. Поэтому мне пришлось действовать обходными путями.

Он принял человеческий облик и насмешливо фыркнул:

— Но как же удачно, что у Полководца нашлось «сердце». Его привязанность стала его величайшей слабостью — невозможностью разделить ложе с любимым без потери сил.

Тянь Чжу брезгливо поморщился. Жаль, что нельзя снять заклятие марионетки с Повелителя Демонов — он бы дорого дал за то, чтобы увидеть выражение его глаз в этот момент.

Ослепленный гордыней, он не заметил, как в остекленевшем взгляде Чжун Лоу на мгновение мелькнула ледяная жажда крови. Фэй Пэн, казалось бы, в изнеможении откинул ногу в сторону, открывая партнеру пространство для маневра. А совсем рядом, там, где рука демона могла коснуться рукояти, лежал меч Чжао Дань. Ловушка была готова.

Услышав шаги врага, Чжун Лоу, чей разум якобы был окончательно стерт магией марионетки, перестал сопротивляться. Он естественно склонился к бледным губам Фэй Пэна, чувствуя, как того бьет резкая дрожь. Это был конец. И в этот миг в застывших лазурных глазах бога вспыхнуло яркое и отчаянное пламя.

Их взгляды встретились — без слов, в полном единении. Последние крохи божественной мощи Фэй Пэна яростным потоком хлынули в тело демона. И в ту же секунду в сознании Чжун Лоу, подобно разбитому зеркалу, рассыпались оковы, высвобождая болезненные и сокровенные воспоминания бога.

Древесный дом на Божественном Древе. Небесный Император Фу Си стоит с ледяным лицом:

«Битва Изначальных Сущностей... Если ты уйдешь, ты не вернешься скоро! Это не Хаос, где можно закалять дух среди бесчисленных сокровищ!»

Фэй Пэн, преклонив колена, хранит молчание. Фу Си долго смотрит на него, едва сдерживая ярость, и наконец бросает ледяной вердикт:

«Если Полководец настоит на своем, оставит пост ради битвы с Повелителем Демонов в Новом Царстве Бессмертных, Я низвергну тебя в мир смертных. И пока ты не отринешь свою одержимость, тебе не будет пути назад!»

Фэй Пэн поднялся. Он мучительно боролся с собой, пока это не сменилось стальной решимостью. Он печально и едва заметно улыбнулся.

«Реинкарнация? Сила, статус... Все Царство Богов... Ха, оказывается, и я могу быть настолько эгоистичным».

Слеза упала на пол. Его шепот, обращенный в пустоту, ударил Чжун Лоу в самое сердце:

«Любовь приходит неожиданно, но проникает глубоко. Что бы ни случилось, я ни о чем не жалею».

Обжигающая слеза упала на клинок Чжао Дань. Самопожертвование Чжун Лоу застало Тянь Чжу врасплох: демон взорвал собственную плоть, и его душа в мгновение ока перехватила меч, вонзая его в тело врага. В этом безумном порыве Чжун Лоу даже не заметил, как преодолел барьер, сдерживавший его развитие долгие годы. Он просто кромсал врага, нанося удар за ударом...

Когда раненый Тянь Чжу пришел в себя, формация была разрушена наполовину, а Чжун Лоу, используя пространственную магию, уже отправил сигнал о помощи.

— Вы ищете смерти! — прошипел Тянь Чжу. Он хотел первым делом добить Фэй Пэна, но с изумлением обнаружил, что тот исчез.

— Глупец, — прохрипел Чжун Лоу. — Ты не тронул его сразу, потому что не мог легко одолеть бога, ступившего на путь Дао. А значит, всегда существовала возможность снять твоё заклятие.

Демон смотрел с пылающей ненавистью:

— Ты слишком заносчив. Уверовал в свою победу и не учел одного — силы наших чувств.

Он запнулся, не в силах скрыть слез:

— Он безропотно позволил мне забрать свою силу, чтобы восполнить брешь в моем развитии, и отдал свои воспоминания, чтобы я познал Дао через любовь. Ты проиграл.

Повелитель Демонов выпустил Чжао Дань из рук. В его ладонях вспыхнули два алых луча — клинки Янь Бо.

— Чжао Дань, действуй сам. А мы... в бой!

Дальше была лишь тишина, нарушаемая звоном стали. Чжун Лоу сражался, не щадя себя, удерживая Тянь Чжу до тех пор, пока в Хаос не ворвались другие Изначальные Сущности. Мощнейшие всплески энергии смели все на своем пути, превращая редчайшие сокровища в пыль.

***

Личное пространство Повелителя Демонов

Под кроной исполинского дерева, застилающего небо, бил источник, источающий чистейшую энергию. На поверхности воды колыхались лазурно-золотые лепестки, в которых отражалось багровое солнце мира демонов. Здесь царил покой.

Фэй Пэн, перенесенный сюда в последний момент, не замечал красоты. Он сидел в мелководье, обхватив колени руками. Взгляд его был пустым, он мучительно хмурился — он явно боролся с невыносимой болью, но не издавал ни звука. Лишь когда алые одежды, пропитанные кровью, коснулись воды, а его самого крепко обняли со спины, он вздрогнул.

— Мы победили?

— Да... — тяжелый голос Чжун Лоу прозвучал над самым ухом. — Ди Цзюнь, Чжу Лун, Хао Тянь и я... мы смогли выстоять только потому, что помогли Фэнду задействовать Колесо Сансары. В итоге Тянь Чжу сбежал, спасая шкуру, а те четверо... они использовали запретные техники и теперь низвергнуты в цикл перерождений.

Фэй Пэн моргнул. Затаенная ненависть чуть померкла, но горечь осталась. Чжун Лоу повернул его лицо к себе, впиваясь взглядом в помутневшие глаза.

— Я не дам ему умереть легко, Фэй Пэн. Клянусь.

— Верю тебе, — прошептал бог и закрыл глаза.

Сердце Чжун Лоу сжалось от невыносимой нежности и боли. Тело Фэй Пэна было покрыто багровыми следами, которые не желали исчезать. Демон не спрашивал, почему тот не исцеляется. Стоило ему войти сюда, как он почувствовал: внутри Фэй Пэна сражаются две силы.

Раны, нанесенные мечом Янь Бо, лишали его души, а воды Божественного источника Чуньцзы пытались ее удержать. Это хрупкое равновесие спасало жизнь, но цена была ужасна — каждое мгновение ощущалось так, словно душу заживо кромсали на куски.

Чжун Лоу горько усмехнулся. Он осторожно направил поток энергии в тело бога — на этот раз не для того, чтобы возбудить чувства, а чтобы усмирить их.

— Сначала омойся, потом отдохни... — он неловко коснулся его бедер. Чувствуя, как Фэй Пэн напрягся всем телом, демон замер: — Фэй Пэн?

— Ты не виноват... — едва слышно прошептал тот.

Он заставил себя расслабиться, но когда пальцы демона коснулись его, воспоминания о недавней пытке нахлынули с новой силой. Фэй Пэн отвернулся, не в силах смотреть Чжун Лоу в глаза.

— Теперь ты в безопасности, — мягко произнес демон. — Просто расслабься. Доверься мне и поспи.

Фэй Пэн замер, глядя в алые глаза, полные слез. Он не нашел слов для отказа и просто прикрыл веки, засыпая в объятиях, пока теплая энергия, подобно мерцающим волнам, обволакивала его тело.

Как только Полководец уснул, Повелитель Демонов бессильно опустился в воду, продолжая бережно поддерживать любимого. Он пытался сообразить, что делать дальше, но когда понял, что тело Фэй Пэна больше не способно принимать даже очищенную магическую энергию, его руки задрожали.

— Нет... Фэй Пэн, твоя сила... — взгляд Чжун Лоу стал безумным. — Формация превращения душ... я обращаю ее вспять!

Он вернет ему силы через ритуал парного совершенствования. Это должно сработать! Но в глубине души Чжун Лоу уже выло отчаяние. Он перенес Фэй Пэна в спальню.

Здесь было светло и изящно — когда-то давно Полководец вскользь заметил, что ему не по нраву мрачное величие демонических чертогов, и Чжун Лоу все изменил. Теперь он проклинал свою прошлую медлительность. Если бы он понял все раньше, разве позволил бы Тянь Чжу нанести такой удар?

***

Утро.

— Чжун Лоу... — Фэй Пэн нахмурился и попытался отстраниться. — Тебе пора. Мир еще не знает о битве и о Пожирающем Сознании.

— Всего одна ночь... — вздохнул демон. — Для Изначальных Сущностей и десятилетия — не срок.

Он долго колебался, глядя в непонимающие лазурные глаза, а затем вновь прижал его к кровати.

— Прости. Я должен попробовать...

Изумление в глазах Фэй Пэна сменилось глухим стоном, когда магическая формация вновь пришла в действие. Он выгнулся, впиваясь ногтями в плечи Чжун Лоу, и закашлялся кровью. Демон мгновенно прервал ритуал, прижимая его к себе.

— Как же так... Я вернул лишь ничтожную часть силы!

— Бесполезно, — горько усмехнулся Фэй Пэн. — Это ахиллесова пята сильных мира богов. Как демон, не познавший любви, разрушает себя, так и мы имеем свои слабости, которые не изменить даже Изначальным богам.

— Не верю! Должен быть выход! — Чжун Лоу до крови закусил губу.

Фэй Пэн обнял его за шею.

— Дело не только в силе, но и в состоянии духа. Я утратил свою суть. Я больше не могу впитывать прежнюю мощь, но и начать путь заново — тоже. Единственный способ — развеять остатки души, отправить их обратно в Царство Богов и надеяться, что законы Небес соберут их воедино. Но тогда я навсегда останусь калекой...

Чжун Лоу грубо прервал его поцелуем. Слезы катились по его лицу, смешиваясь с кровью. Фэй Пэн коснулся его щеки:

— Вытри лицо. Что скажут подданные, если увидят Повелителя Демонов в таком виде?

— Моя репутация погибла еще в юности, когда ты начал надо мной подтрунивать, — буркнул Чжун Лоу, не выпуская его из объятий. — Это больно? Чувствовать, как душа рассыпается?

— Больно. Поэтому не вздумай повторять это сам. Но... я хочу попробовать кое-что другое. Помнишь, ты рассказывал о тайном ритуале демонов? «Пиршество Скорбной Души»? О том, как вы поглощаете тех, кого любите, но не можете обрести, чтобы навсегда стать единым целым...

Фэй Пэн покраснел, но он не отстранился. Напротив, он крепче обхватил Чжун Лоу ногами.

— Ты слышишь меня?

— Нет, — прохрипел Чжун Лоу сквозь рыдания. — Давай выберем перерождение в Царстве Богов... Мы еще встретимся...

— Тот, кто рождается заново из ветра и облаков, уже не будет мной. А я хочу быть только с тобой. Всегда.

Фэй Пэн смотрел с пугающей решимостью.

— Чжун Лоу. Жизнь или смерть — мы будем вместе. Идет?

— Да! — демон сдался.

Ты хочешь умереть как Полководец, павший в битве с Небесным Дао — я исполню это. Ты боишься, что мой долг окажется сильнее любви к тебе, и заставляешь меня поглотить твою душу, чтобы я, свершив мечь, уничтожил и себя, лишив Царство Богов шанса на спасение ценой твоего отсутствия... Ты можешь быть спокоен, Фэй Пэн.

Чжун Лоу поцеловал его в уголок губ, и в его глазах не было ни капли сомнения.

Полог кровати колыхался, лазурно-золотое сияние внутри становилось все тусклее. Когда взошло солнце, Чжун Лоу вышел из спальни один. Он был пугающе спокоен.

Прижав руку к сердцу, он прошептал:

— Не торопись, Фэй Пэн. Сейчас я напишу Цзю Тянь и остальным. Напишу два письма — одно богам, другое демонам. По справедливости.

Он сел за стол и твердой рукой вывел первые строки. Надвигалась великая буря.

***

Послесловие

В 200 000 году по календарю Шести Миров Небесный Император Фу Си и Земной Владыка Шэнь-нун воскресили Нюйва, после чего вступили в схватку с Пожирающим Сознанием Небесного Дао и пропали без вести. В отсутствие Трех Владык древняя вражда богов и демонов вспыхнула с новой силой. Закулисные интриги Тянь Чжу привели к решающей битве Изначальных Сущностей в Хаосе.

После этой битвы Полководец Фэй Пэн погиб, а Повелитель Демонов Чжун Лоу бесследно исчез. Остальные участники битвы канули в реинкарнацию, и судьба их осталась неизвестной. Мир содрогнулся. Шесть Миров, лишившись своих правителей, погрузились в эпоху великой смуты и хаоса, ставшую колыбелью для новых героев и легенд.

<http://bllate.org/book/17396/1656966>